

На самом деле, это было невозможно: в теле не осталось ни капли сил, даже пошевелиться было трудно. Неизвестно, от голода это было или по другой причине, но голова кружилась, перед глазами всё темнело...

Сюэ Динъюань не знал, сколько пролежал на полу. То приходил в себя, то терял сознание. То знобило, то бросало в жар.

Постепенно сгустилась ночь, а затем забрезжил рассвет.

Сюэ Динъюань чувствовал: скоро умрёт...

К счастью, утром Сюэ Динфэн всё-таки вспомнил о нём. Устроив истерику, он выпросил у Чжан Цуйлань ключи, и едва дверь открылась, как обнаружил Сюэ Динъюаня, лежащего на полу с горящим телом.

Он не понимал, что случилось, и спросил Чжан Цуйлань.

Но Чжан Цуйлань было абсолютно всё равно. Бросив на него презрительный взгляд, она снова принялась ругаться:

— Не думай, что притворишься больным и это сработает. Говорю тебе, даже если умрёшь, ты умрёшь в доме Цяо Саня.

Сюэ Динфэн многого не понимал, но уяснил одно: младший брат заболел. Он взял Сюэ Динъюаня под мышки и, таща за собой, кое-как уложил на кровать, накрыв одеялом.

Едва он управился, снаружи у калитки громко стукнули.

В голосе Чжан Цуйлань ещё звучала злость:

— Кто там?

Послышался голос старосты:

— Это я. Пришёл проведать Сюэ Динъюаня.

Чжан Цуйлань снова сплюнула, затем пробормотала что-то про «собаку, которая ловит мышей» — то есть лезет не в своё дело. Но всё же не посмела сильно обидеть старосту и пошла открывать.

Сюэ Динъюань хоть и сохранял ясность сознания, внутри был в полном отчаянии: двигаться он не мог, даже открыть глаза не получалось.

В подобном состоянии просить о помощи было невозможно.

Староста вошёл во двор, Чжан Цуйлань шла следом:

— Староста Чжан, вы посмотрите, чего вы беспокоитесь? Всё равно он мой сын, я что, его реально убью?

Увидев Сюэ Динъюаня, лежащего на кровати под одеялом, и Сюэ Динфэна, сидящего рядом, Чжан Фуцай немного успокоился.

Но подошед к кровати, он заметил, что лицо Сюэ Динъюаня пылает. Коснувшись его, понял: у

парня жар.

— Как так получилось? Он только вернулся, а уже с температурой.

Чжан Цуйлань начала оправдываться:

— Староста, вы же слышали в больнице, что он болен. Чем температура удивительна?

Чжан Фуцай вздохнул и нахмурился:

— Я слышал, что вы хотите выдать Сюэ Динъюаня за дочь Цяо Саня. Скажите мне, Чжан Цуйлань, вы с ума сошли? Вы действительно хотите продать своего сына?

Услышав это, Сюэ Динъюань сильно заволновался, сердце забилось чаще.

Верно, вчера с Чжан Цуйлань разговаривала известная сплетница: стоило ей что-то узнать, уже через полдня вся деревня была в курсе.

Раз староста узнал, то должно быть...

Но тут Чжан Цуйлань вдруг взвыла и плюхнулась на пол:

— Староста, вы хотите меня убить? Как я буду жить?!

Чжан Фуцай сразу понял: она собирается играть на публику, нахмурился:

— Говорите нормально, не надо тут причитать.

Чжан Цуйлань продолжала плакать:

— Я вдова, у которой нет денег, и мне нужно кормить двоих сыновей. Один из них глупый, а другой больной. Я просто не хочу больше жить!

Это... Чжан Фуцай на миг потерял дар речи.

Заметив, что гнев на лице старосты утих, Чжан Цуйлань продолжила:

— Их жестокий отец бросил нас троих. Я тогда хотела уйти вслед за ним, но эти двое... Они корни семьи Сюэ. Я не могу позволить, чтобы род Сюэ прервался.

— Староста, скажите мне, как мне поступить, если не выдать Сюэ Динъюаня за дочь Цяо Саня? Его старший брат глупый, он точно не найдёт себе жену. А он сам больной, может в любой момент умереть. Если он женится на дочери Цяо Саня, это оставит потомство для семьи Сюэ. Иначе я не смогу оправдать доверие умершего отца, я подведу семью Сюэ...

Слушая её, сердце Сюэ Динъюаня всё тяжелело и тонул в отчаянии.

Потомки, наследники, продолжение рода!

Каждое из этих слов для людей огромной важности, особенно в их глухой деревне...

После таких слов староста не мог возразить.

И вправду, Сюэ Динъюань услышал тяжёлый вздох старосты:

— В любом случае, ты должна лучше относиться к Сюэ Динъюаню.

С этими словами он тяжело зашагал к выходу.

Если бы он мог говорить, он бы сказал старосте о своём несогласии, но сейчас, кроме дыхания, ничего не мог.

По мере того как удалялись шаги старосты, Сюэ Динъюань погружался в безысходность.

Неужели его правда «продадут» в семью Цяо? Он с таким трудом начал новую жизнь, и снова окажется под каблуком у Чжан Цуйлань?

Тем более что сейчас он в положении даже худшем, чем в прошлой жизни...

Душу бурлило, но тело оставалось живым трупом, способным лишь лежать неподвижно.

Увидев, что староста ушёл со двора, Чжан Цуйлань встала, отряхнулась и холодно усмехнулась:

— Попробуй со мной побороться!

Она оглянулась на Сюэ Динъюаня и снова почувствовала раздражение: одного его вида было достаточно, чтобы её взбесило. Она не понимала, как её занесло в прошлом, зачем она тогда принесла этого младенца в дом.

Если бы не опасность привлечь внимание, она бы давно от него избавилась.

Но потом он начал хорошо учиться, учителя его полюбили. Стоило ей сказать, что не будет больше платить за учёбу, как сразу находились стипендии и пожертвования.

Но она точно не позволит ему учиться дальше, даже если учителя дадут денег. Ведь чем больше читаешь, тем больше вольничаешь, а в будущем развернёшься... Её сын не поправится, так почему какой-то чужой сын должен жить хорошо?

Пусть лучше идёт на неё работать.

Всё она так хорошо рассчитала, но оказалось, что Сюэ Динъюань — болезненный. Это просто выводило её из себя!

Но всё же она не могла позволить ему умереть, ведь на нём ещё можно заработать 5 000 юаней. Она крикнула Сюэ Динфэну:

— Разведи водой рис и залей ему.

Сюэ Динфэн тут же побежал выполнять приказ.

Подумав о том, что Сюэ Динъюань ещё несколько дней будет переводить её продукты, Чжан Цуйлань ущипнула его пару раз и только тогда вышла.

Сюэ Динъюань лежал в полубессознательном состоянии. Он слышал всё, что происходило снаружи, но никак не мог реагировать.

Он даже не знал, сколько времени прошло; мог только догадываться по тому, сколько раз Сюэ Динфэн вливал в него холодную рисовую похлёбку: должно было пройти два дня.

Он не хотел лежать так, но как ни старался — шевельнуться не мог.

После первой паники и краха он постепенно успокоился.

Даже начал думать, что, может быть, это к лучшему: ведь Цяо Сань не захочет брать в зятя человека в вегетативном состоянии, тем более мертвеца, и план Чжан Цуйлань заработать на нём провалится.

Хотя такая мысль была очень похожа на психологическую защиту, Сюэ Динъюань мог утешаться только ею.

Ведь когда не можешь сопротивляться, остаётся только смириться.

Утром третьего дня Сюэ Динфэн снова пришёл его кормить — хотя Сюэ Динъюань уже не мог глотать.

Сюэ Динъюань мысленно вздохнул. Может, он и правда скоро умрёт, раз даже боль начала притупляться и становится неважной.

Настроение у него было странное.

Злоба была, но больше всего его мучило недоумение: зачем Небеса заставили его вернуться и пройти этот путь? Разве в прошлой жизни он умер не вовремя?

Получается, сейчас он прожил больше или меньше?

Он думал обо всём этом, чтобы хоть как-то отвлечься и не впасть в крайнее раздражение и печаль.

Пока он размышлял, вдруг услышал знакомые шаги — старосты.

Сюэ Динъюань был очень благодарен старосте. Эти два дня тот каждый день приходил проведать его. Забота трогала.

Он даже думал: может, Небеса вернули его, чтобы показать, что есть люди, которым он не безразличен, ведь в прошлой жизни он почти не чувствовал тепла.

Жаль только, что, скорее всего, не успеет отблагодарить старосту...

Когда человек теряет другие ощущения, слух становится обострённым. Сюэ Динъюань вдруг услышал ещё одни шаги, приближающиеся к нему. Он не знал, кто это, и гадал, не Цяо Сань ли это, как вдруг услышал гневный голос:

— Он в таком состоянии, а вы оставляете его здесь?!

Это оказался Чу Хуншэн!

<http://bllate.org/book/16745/1561554>